

Ли Цие посмотрел вниз на распростертого бога ветра и покачал головой: «некоторые не знают, насколько глубок мир, пока не увидят кровь.»

Одно это его небрежное замечание заставило всех вздрогнуть. Все были на земле, от обычных учеников до могущественных предков.

Они наконец поняли, что такое настоящий ужас — настоящий бегемот. По сравнению с ними они были просто муравьями, несмотря на то, что были одной из пяти великих сил девяти секретов. Их предки состояли из нескольких могущественных вечных, но эти существа не могли достичь вершины по сравнению с Ли Ци.

Этот неприметный юноша мог одним взмахом руки подтолкнуть их к краю пропасти, превратив в пепел с улыбкой на лице. Другие считали их бегемотами, но по сравнению с ними они были лишь пылинкой.

Мастер секты небесного Журавля был полон сожалений. Он беспокоился не о своей жизни, а о благополучии секты. Он не хотел, чтобы гибель секты произошла из-за его глупости.

Нынешняя ситуация действительно была его ошибкой. Если это осуществится, он никогда не сможет встретиться со своими предками в загробной жизни из-за позора. Он побледнел, понимая, почему ли Цыйе сказал, что именно они достигли успеха в этом браке.

То, что его дочь грела постель, было для нее большой честью. К сожалению, он был слишком слеп, чтобы увидеть это, и упустил эту единственную в своей жизни возможность.

Было уже слишком поздно сожалеть. Он чувствовал, что сотни смертей недостаточно, чтобы искупить этот грех. Если бы это было так, он был бы более чем готов умереть в качестве искупления.

Ли Цие стало скучно, глядя на дрожащих учеников: «забудь об этом, убийство всех вас все равно не доказывает моей непобедимости. Проваливай.»

— Благодарю Вас, Ваше Величество.» Сверху донизу все в Godstep чувствовали себя так, словно их только что простили, и немедленно поклонились девять раз, прежде чем осмелиться спокойно уйти. В этот момент они были покрыты холодным потом.

Ли Ци нашел это скучным и небрежно бросил каменный щит Цзяньчуаню: «ты служил мне в течение последних нескольких дней, и я не плохо обращаюсь со своим народом. Этот каменный щит-твой, считай, что это судьба.»

Цзяньчуань был поражен, получив этот подарок. Он стоял, разинув рот, и никак не мог успокоиться.

Люди, которые уходили, окаменели. Раньше они боялись, но это чувство сменилось шоком. Они могли видеть, что этот щит был невероятным сокровищем с силой, сравнимой с сокровищем предков, возможно, даже сильнее!

Если бы он был потерян снаружи, то начался бы кровавый конфликт. Любая секта прольет кровь, чтобы заполучить это великое сокровище. Но теперь Ли Ци так легко отдал его Цзяньчуань.

Первым успокоился Бог Ветра. Он быстро напомнил юноше: «покажи уже свою благодарность.»

В этот момент он был совершенно счастлив. Хотя их секта совершила тяжкий грех из-за глупой ошибки, один из их учеников все еще нравился ли Ци. По крайней мере, это можно было считать ударом судьбы.

Цзяньчуань пришел в себя и быстро опустился на колени: «Благодарю вас за подарок, Ваше Величество.»

«Сила этой каменной Эгиды основана не на вашем культивировании, а только на вашем сердце Дао», — сказал Ли Ци: «пока ваше сердце Дао достаточно крепко, вы сможете контролировать его. Более того, чем тверже ваше сердце Дао, тем тверже щит. Если ваше сердце Дао станет неуязвимым, щит остановит большинство мощных атак. Мало кто в этом мире сможет причинить тебе вред.»

«Я понимаю.» Цзяньчуань снова поклонился.

— Как скучно.» Затем ли Цыйе перевел взгляд на остальную часть толпы, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Бог ветра хотел что-то сказать, но Ли Цие нигде не было видно.

Он считался самым быстрым человеком в настоящем, практически вездесущим. Однако он не был на том же уровне, что и Ли Ци с точки зрения скорости.

Проанализировав ситуацию, он вздохнул. Это была чудесная возможность, но они просто упустили ее из своих рук.

Через некоторое время он заговорил с мрачным выражением лица: «с сегодняшнего дня Бог будет закрывать наши двери. Ни один ученик не уйдет без разрешения. Кроме того, никому не позволено говорить о сегодняшнем событии или убивать без пощады!»

Он знал, что независимо от намерений ли ци, у парня, безусловно, были свои причины для

этого акта и он не хотел быть разоблаченным.

Неправильное поведение могло обернуться катастрофой для их секты, поэтому он приказал всем ученикам держать это в секрете.

— Мы понимаем.» Остальные ученики почтительно сказали, стоя на коленях:

Затем Бог ветра обратил свое внимание на Небесного Журавля. Он разочарованно покачал головой: «иди поразмышляй о своих ошибках в изолированном заключении. Ты разочаровал меня и не смог выполнить обязанности мастера секты, едва не навлек на секту проклятие.»

— Я повинуюсь.» Небесный журавль распростерся НИЦ, охваченный смущением.

Затем Бог ветра посмотрел на Цзяньчуаня, который все еще застыл с каменной эгидой в руке. Он стал довольно сентиментальным-ли Цие пощадил их секту только не из уважения к нему и старым предкам. Именно из-за этого ученика.

— Тренируйтесь усердно, приходите ко мне, если у вас есть какие-то вопросы.» Бог ветра сказал Цзяньчуань: «нам еще предстоит пройти долгий путь, ты нужен секте.»

Обычно такого ученика, как Цзяньчуань, не учил бы лично верховный предок, такой как Бог Ветра.

В конце концов, он был низок по старшинству. Многие до него хотели быть пойманными богом ветра. Более того, он не был ни самым талантливым, ни тем, кто обладал наибольшим потенциалом, и его можно было считать только обычным вундеркиндом.

Такой ученик, как он, если ему повезет, в лучшем случае может получить лишь несколько советов от бога ветра при нормальных обстоятельствах.

Но это уже было не так. Цзяньчуань превратился в столп Божьего шага. От него зависело самое его выживание в будущем. Вот почему Бог Ветра, безусловно, будет тренировать его в качестве подготовки.

Цзяньчуань опустился на землю и сказал: «Спасибо, предок.»

— Нет, секта должна быть благодарна тебе за спасение. Продолжай усердно работать» — бог ветра поднял его и сентиментально ответил.

Наконец он перевел взгляд на окаменевшую великолепную Святую и не смог сдержать вздоха.

Он согласился на этот брак с ясным сознанием из страха и желания вернуть свои долги. После смерти ясновидения и упадка Святой войны он надеялся, что ли Цие откажется от этого брака по собственной воле.

Кто бы мог подумать, что все так повернется? У великолепной Святой больше не было шансов, и этот брак закончился.

До этого ученики здесь верили, что ли Цийе достиг выше своего положения. Теперь же все было совершенно наоборот. У них больше не было такой возможности.

Бог ветра сокрушался, что они растратили впустую это невероятное состояние и чуть не навлекли на себя беду. У него были все виды эмоций, когда он смотрел в сторону удаляющегося ли Цие.

Он наконец понял, почему Король ясности выбрал ли Цие в качестве преемника-старый имбирь действительно горячее молодого имбиря. Зрение ясновидящей намного превосходило их собственное.

Этот новый король был неприкасаем! Люди в этом мире будут шокированы, узнав об этом. Так называемый» мусорный » король был еще страшнее, чем Король ясности. Родословные задрожали бы в ответ.

Ясность ума была достаточно непобедима. Если новый король вернет себе власть,кто сможет его остановить?

Бог ветра посмотрел в сторону Скайврапа. Великие державы и легионы все еще боролись за власть, уверенные в победе. Они и не подозревали, что были всего лишь шахматными фигурами на доске.

Несмотря на то, что он был весь в холодном поту, Бог Ветра находил оптимизм в плохом событии, поскольку это действительно могло быть хорошо. Их секта могла бы перестать смешиваться с другими плохими партиями сейчас и иметь более четкое направление на будущее, чтобы избежать ужасной судьбы.